
СОБЫТИЯ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

DOI: 10.24412/2782-3237-2024-3-4-9-17

УДК [550.3+502/504]:908 (470+571)

К истории ФГБУ ИГКЭ: о здании на Глебовской улице

*А.И. Нахутин**

Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля,
Россия, 107258, Москва, Глебовская ул., 20Б

* Адрес для переписки: ainakh@rambler.ru

On the history of the Yu. A. Izrael Institute of Global Climate and Ecology: about the building on Glebovskaya Street

*A.I. Nakhutin**

Yu.A. Izrael Institute of Global Climate and Ecology,
20B, Glebovskaya str., 107058, Moscow, Russian Federation

*Correspondence address: ainakh@rambler.ru

История здания на Глебовской начиналась в 1956-1957 годах. В первое время созданный в январе 1956 г. Институт прикладной геофизики (ИПГ) располагался, наряду с двумя другими академическими институтами, в здании бывшего Геофизического института АН СССР на Большой Грузинской улице; сотрудники его работали в большой тесноте, рабочий процесс был организован в две смены. Рост численности коллектива и необходимость расширения базы для экспедиционных работ настоятельно требовали увеличения занимаемой площади. С учетом большой оборонной важности решаемых задач было принято решение о предоставлении ИПГ отдельного здания в Москве.

По версии одного из старейших сотрудников ИПГ Г.С. Кирдина, решение этой задачи сопровождалось немалыми трудностями. «В то время (1957 г.) нашей страной руководил Никита Сергеевич Хрущёв, который осуществлял целый ряд экстравагантных мероприятий. По его указанию многие научные учреждения переводились из Москвы. Это объяснялось тем, что, в частности, надо было улучшить соотношение численности в Москве рабочего класса и интеллигенции. Так что о получении тогда нового здания в Москве для научного института не могло быть и речи, а институт задыхался от недостатка рабочих площадей. Евгений Константинович Фёдоров¹⁾, понимая это, начал строить филиал института в городе Обнинске Калужской области. Это был новый научный город, возникший вокруг первой в мире атомной электростанции. В дальнейшем там разместились многие научные институты, так или иначе связанные с радиационной тематикой» (Кирдин, 2018).

Определяющим условием при выборе места строительства была возможность сооружения высотной метеорологической мачты (Воспоминания..., 2010). «Решение о строительстве в Обнинске филиала ИПГ было правильным, в духе времени, оно же помогло потом получить новое здание и в Москве. Когда где-то на высшем уровне встал вопрос о выводе института из Москвы, Евгений Константинович доложил, что это уже осуществлено, что Институт прикладной геофизики теперь располагается не в Москве, а в Калужской области. Но так как некоторые ученые – в основном, уже немолодые – по разным причинам не могут переехать на новое место работы, то, чтобы не разрушить научный коллектив, он просит предоставить помещение для организации небольшого Московского филиала института. Эта просьба была удовлетворена, тем более что новое здание школьного типа, предназначавшееся ранее для техникума цветной металлургии, переведённого в рамках той же хрущёвской кампании в Казахстан, пос. Коунрад²⁾ на берег озера Балхаш, где расположено месторождение медной руды, оказалось свободным. Рассматривалось, в частности, и ещё одно место для института. Это были здания выведенного из Москвы завода «Клейтук», где раньше делали клеи из отходов животноводства, но устойчивый и совершенно непереносимый запах, стоявший в том районе, делал это место абсолютно непригодным» (Кирдин, 2018).

Версия Г.С. Кирдина представляется вполне возможной, но Юрий Антониевич Израэль, которому, по его словам, Е.К. Федоров поручил осмотр предлагаемых для переезда зданий, не упоминал об этом. Он рассказывал, что осматривал несколько зданий; и однажды во время поездки на совещание в Росгидромет показал из окна машины автору этой статьи на небольшой дом возле метро «Краснопресненская» (Конюшковская улица, 31) со словами, что забраковал его как недостаточный по размеру. Перспектива увеличения численности и расширения материальной базы ИПГ была тогда уже совершенно ясной – требовалось много площадей для кабинетов и лабораторий и достаточно большой двор для стоянки экспедиционных и хозяйственных автомобилей.

Через некоторое время здравый смысл все-таки возобладал, переехавшие в новое здание отделы сохранили за собой статус института, а обнинское подразделение, последовательно сменив свое наименование на «Обнинский полигон ИПГ» и «Обнинское отделение ИПГ», позже все-таки стало филиалом ИПГ, а затем было преобразовано в отдельную научную организацию – Институт экспериментальной метеорологии³⁾ (Крышев, 2018; Воспоминания ..., 2010).

¹⁾ Фёдоров Евгений Константинович – геофизик, участник дрейфа на полярной станции «Северный полюс-1». В 1939-1946 и 1962-1974 гг. – начальник Гидрометслужбы СССР. С марта 1955 – директор отделения прикладной геофизики Геофизического института АН СССР, в марте 1956 – октябре 1962 и в 1974-1981 гг. директор Института прикладной геофизики. Действительный член Академии наук СССР, в 1959-1962 годах был главным учёным секретарём Президиума Академии наук СССР. Герой Советского Союза (1938) – *прим. ред.*

²⁾ С 2013 г. – Конырат, микрорайон города Балхаш – *прим. ред.*

³⁾ В настоящее время – Научно-производственное объединение «Тайфун» – *прим. авт.*

И вот, как говорится: «Не было бы счастья, да несчастье помогло!», летом 1957 года наш институт в полном составе переехал (вместо несчастного техникума) в только что отстроенное здание на Глебовскую улицу, дом № 20Б (район Богородское на северо-востоке Москвы)» (Кирдин, 2018). По проекту здание (рис. 1) должны были украсить различными декоративными деталями. Но вышедшее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» не позволило реализовать этот проект во всей красе. Из реализованного оказался только декоративный профилированный карниз на уровне 4 и 5 этажей, а также две полуциркульные ниши в уровне пятого этажа, в которых, предположительно, должны были располагаться статуи. Стоит только сожалеть, что проект не успели реализовать до 1955 года. Автором типового проекта выступил архитектор Георгий Васильевич Севан (1915-1981). Это пятиэтажное кирпичное здание и сейчас считается самой монументальной постройкой на Глебовской улице (Глебовская улица..., 2022)⁴).



Рисунок 1. Только что построенное здание, 1957 год
Фотография с сайта https://dzen.ru/a/Y45bkf-DxhILDn7L?utm_referrer=www.google.com&is_autologin_ya=true, канал «Память места_Москва»

Figure 1. Newly constructed building, 1957

В 2019 году по этому адресу был утрачен один важный исторический элемент, которых практически уже нет в Москве. На одном из оригинальных

⁴) На этом же сайте имеется много интересных сведений об истории Глебовской улицы и ближайших к ней улиц и переулков – прим. авт.

пилонов ворот располагался старый аншлаг-домик (рис. 2). В Богородском этот был одним из последних. Теперь на его месте современный адресный указатель (Глебовская улица..., 2022).



Рисунок 2. Аншлаг-домик с номерным указателем на одном из пилонов ворот, 2016 г.

Фотография с сайта https://dzen.ru/a/Y45bkf-DxhILDn7L?utm_referrer=www.google.com&is_autologin_ya=true, канал «Память места_Москва»

Figure 2. A signboard with a number sign on one of the gate pylons, 2016

По воспоминаниям ветеранов института и жителей района, в те времена Глебовская улица была застроена небольшими, по преимуществу одноэтажными домами и деревянными бараками, и краснокирпичное здание ИПГ возвышалось над ними как своеобразный небоскреб местного значения. Застройка Глебовской и близлежащих улиц пятиэтажными жилыми зданиями из серого кирпича началась лишь в самом конце 50-х годов. Ближайшей станцией метро были «Сокольники», от нее ходил автобус, на котором сотрудники ездили в институт на работу. Наиболее спортивные из них иногда ходили от метро или до метро пешком.

Предоставленное институту здание школьного типа не могло быть использовано без перестройки. Нужны были серьезные переделки, и они начались. «Это школьное здание было нового проекта – там предусматривался большой – в два света – спортивный зал. Говорили, что Юра Израэль, тогдашний комсомольский руководитель, упрашивал Евгения Константиновича оставить этот зал для спортивных занятий наших сотрудников, но дефицит площадей был слишком велик. И зал перегородили по вертикали – сделали два не очень высоких этажа. Там разместилась библиотека, сидели переводчицы» (Кирдин, 2018). Располагались в бывшем спортзале и некоторые другие службы – например, патентная.

«Основным модулем в здании являлся класс площадью 45 м² с тремя большими окнами, на торцевой стороне которого находилась доска для писания мелом. В таком виде сохранился только один класс – это нынешний кабинет директора (раньше он назывался «малый конференц-зал»). Все другие классы были разделены фанерными перегородками на три, некоторые – на две комнаты. Вместо коридоров, как в старых школах, в здании были широкие рекреационные (для прогулок на переменах) залы. Их тоже разгородили на клетушки, примерно по 10 м². «Дефицит площадей был так велик – вспоминает Г.С. Кирдин, что пришлось пойти даже на то, чтобы использовать под химические лаборатории туалеты – к ним была подведена вода. Как положено в школе, на каждом этаже было по два туалета («М» и «Ж») для школьников и ещё для учителей. Оставили только три туалета: два «М» на втором этаже около дирекции и около мастерской и один «Ж» на четвёртом этаже.

«И все равно площадей не хватало! Через некоторое время перед первым этажом⁵⁾ сделали пристройку, потом во дворе института возвели двухэтажный флигель и рядом с ним – хранилище для радиоактивных веществ⁶⁾. Для них построили что-то вроде гаража, где водители могли в любую погоду возиться с машинами» (Кирдин, 2018). В 60-80-е годы весь двор института был заставлен экспедиционными и хозяйственными автомобилями, но транспорта все равно иногда не доставало. Дополнительные экспедиционные автомобили арендовали на автобазе Академии наук СССР.

Теснота в институте сохранялась долго. Уже в гораздо более позднее время автору пришлось работать сидя буквально спиной к спине с сотрудницей нашего отдела И.Ф. Дликман: спинки наших стульев практически упирались одна в другую. Мы с Ириной, к удовольствию коллег, присвоили себе наименование сиамских близнецов.

В самом здании... были выделены помещения для партбюро и местного профсоюзного комитета (местком). Две комнаты были предназначены для спецотдела: одна – для сотрудников этого отдела, другая – для сейфов с секретными документами.

«Пятый неполный этаж был предназначен для конференц-зала, в котором проходили партийные и профсоюзные собрания, научные семинары, а иногда (в кануны общегосударственных праздников, юбилейных дат Гидрометслужбы или самого института) торжественные заседания. В одном торце этого зала был оборудован подиум, на котором стоял длинный стол для президиума, рояль и бюст В.И. Ленина. На стене за столом президиума был прикреплён большой знак ордена Трудового Красного Знамени, которым был награждён институт и было поставлено красное знамя института. То есть всё было, как того требовали установки того времени... Был даже занавес – можно было проводить какие-то представления – главным образом во время детских праздников: новогодней ёлки и в дни школьных каникул... Другой

⁵⁾ Со стороны фасада здания – прим. авт.

⁶⁾ Общеинститутский склад имущества располагался там же – прим. авт.

торец зала через некоторое время был отгорожен для появившейся в институте электронной вычислительной машины (ЭВМ) – «Урал»⁷⁾» (Кирдин, 2018).

«Мне надо было выбить комнату с вытяжкой и водой для химической подготовки проб и помещение, где можно было установить очень тяжелый защитный домик для... счетчика⁸⁾. Это была почти невыполнимая задача... Нужные помещения для радиоуглеродной установки в конце концов удалось «выбить». Аргументом для получения комнаты, где должна проходить подготовка проб, послужило то обстоятельство, что там по требованиям техники безопасности необходим был вытяжной шкаф, а вот с помещением для счетчика было сложнее. Защитный домик нельзя было ставить где-то на этажах – могли не выдержать перекрытия. Нужно было подвальное помещение. Вообще-то подо всем зданием института находится подвал, но он использовался как бомбоубежище, а в то время, когда все готовились к возможному ядерному удару со стороны американцев, оно было абсолютно неприкосновенным.

Бомбоубежище имело два входа: один – основной и другой, в противоположном конце здания – запасной... В районе запасного входа был небольшой закуток, и мне удалось уговорить начальника гражданской обороны, чтобы он разрешил нам поставить там защитный домик для счетчика. Мне кажется, что он подумал, что защитный домик усилит бомбоубежище! Так это или не так, но мы получили пусть и маленькое, но отдельное помещение, к тому же совершенно изолированное – это было важно, потому что грязь, переносимая на ногах, увеличивала общий фон установки» (Кирдин, 2018).

С радиоактивным фоном был связан и еще один эпизод. После аварии на Чернобыльской атомной электростанции институт принимал деятельное участие в картировании и мониторинге радиоактивного загрязнения в зоне ее воздействия, и водители мыли приехавшие из Чернобыля машины струей воды из шланга в институтском дворе. В результате, фон на территории института был повышенным по сравнению с окружающей территорией – впрочем, это повышение оставалось в безопасных пределах.

Историческая справка

Институт прикладной геофизики (ИПГ), в настоящее время носящий имя своего основателя академика Евгения Константиновича Федорова, был создан в январе 1956 г. в результате разделения Геофизического института АН СССР (ГеоФИАН) на Институт прикладной геофизики, Институт физики Земли и Институт физики атмосферы. В его состав вошла также Геофизическая комплексная экспедиция (ГКЭ) – первоначально созданная как структур-

⁷⁾ Позже для институтского вычислительного центра был оборудован большой зал на первом этаже – *прим. авт.*

⁸⁾ Имеется в виду счетчик низкоэнергетического бета-излучения – *прим. авт.*

ное подразделение Института теоретической геофизики АН СССР – одного из предшественников ГеоФИИНа, но потом выделенная в отдельную организацию и переданная в ведение Министерства среднего машиностроения – предшественника нынешнего Росатома. Первоначально ГКЭ занималась научным обеспечением поиска месторождений радиоактивных руд и самолетной гамма-съемкой перспективных, с точки зрения возможностей обнаружения месторождений, радиоактивных руд на территории Средней Азии и Казахстана.

Основными задачами ИПГ в тот период, в развитие уже выполнявшихся под руководством Е.К. Федорова⁹⁾ в интересах Советского атомного проекта работ, были исследование и контроль радиоактивного загрязнения атмосферы, земной поверхности и космического пространства, проводившиеся как непосредственно на атомном полигоне под Семипалатинском, так и за его пределами. ИПГ участвовал также в решении задачи обнаружения и анализа характеристик ядерных взрывов, проводимых зарубежными государствами. Позже возникли и другие научные и научно-прикладные направления. В течение недолгого времени, в начале 60-х годов, ИПГ находился в подчинении Минсредмаша, но затем, по-видимому, в результате приложенных Е.К. Федоровым усилий, был передан в ведение Главного управления Гидрометеослужбы при Совете Министров СССР (Васильев, 2009)^{10, 11, 12)}.

В 1990 г. в здании на Глебовской (рис. 3, 4) начал свою работу созданный по инициативе академика Юрия Антониевича Израэля (рис. 5) Институт глобального климата и экологии Госкомгидромета СССР и АН СССР (в настоящее время – Федеральное государственное бюджетное учреждение «Институт глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля» (ФГБУ «ИГКЭ»), подведомственное Росгидромету.) Базой для создания ИГКЭ послужили Лаборатория мониторинга природной среды и климата Госкомгидромета и АН СССР (ЛАМ) и часть отделов ИПГ (Бардин и др., 2019).

Институт прикладной геофизики им. академика Е.К. Фёдорова переместился в другое здание, находящееся в московском районе Ростокино. Кроме ИГКЭ в здании на Глебовской в настоящее время размещается Департамент Росгидромета по Центральному федеральному округу.

⁹⁾ Взаимодействовавшего по этим вопросам с научным руководителем Советского атомного проекта И.В. Курчатовым – *прим. авт.*

¹⁰⁾ Геофизический институт АН СССР. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%82_%D0%90%D0%9D_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0, (дата обращения 12.09.2024 г.)

¹¹⁾ ИГКЭ. Режим доступа: <http://www.igce.ru/>, (дата обращения 12.09.2024 г.)

¹²⁾ Институт прикладной геофизики имени академика Е.К. Федорова. Режим доступа: <http://ipg.geospace.ru/>, (дата обращения 17.09.2024 г.)

При подготовке этой статьи автор, помимо литературных источников, пользовался устными воспоминаниями ветеранов ИПГ и ИГКЭ Е.М. Артемова, Ю.Ф. Барабанщикова, В.П. Седякина и уже ушедших к настоящему времени из жизни Ю.А. Израэля, В.Н. Василенко и Р.Т. Карабана.



Рисунок 3. Современный вид здания

Figure 3. Modern view of the building



Рисунок 4. Мемориальная доска на стене
Института: Евгений Константинович Федоров
(1910-1981)

Figure 4. Memorial plaque on the wall
of the Institute: Evgeny Konstantinovich Fedorov
(1910-1981)



Рисунок 5. Бюст Ю.А. Израэля
в здании Института

Figure 5. Bust of Yu. A. Izrael
in the building of the Institute

Список литературы

Бардин, М.Ю., Буйволов, Ю.А., Воробьев, В.А. и др. (2019) Тридцатилетие института глобального климата и экологии имени академика Ю.А. Израэля, *Фундаментальная и прикладная климатология*, т. 1, с. 5-57.

Васильев, А.П. (2009) Атомный проект СССР и развитие отечественной геофизики, *История наук о Земле*, т. 2, № 3, с. 20-33.

Воспоминания о академике Е.К. Федорове «Этапы большого пути» (2010) Автор-составитель Ю.Ф. Барабанщиков, Изд-во «Паулсен», с. 49-66.

Глебовская улица и окрестности. Институт глобального климата и экологии в Богородском (2022) Режим доступа: <https://dzen.ru/a/Y45bkf-DxhILDn7L>, (дата обращения 5.09.2024 г.)

Кирдин, Г.С. (2018) *Воспоминания. Второй том. Сын. 50 лет в ядерной геофизике*, М., Издательство «Ким Л.А.», 388 с.

References

Bardin, M.Yu., Buyvolov, Yu.A., Vorobyov, V.A. et al. (2019) Tridtsat' let Institutu global'nogo klimata i ekologii imeni akademika Yu.A. Izrael' [Thirtieth anniversary of the Institute of Global Climate and Ecology named after academician Yu.A. Israel], *Fundamental'naya i prikladnaya klimatologiya*, vol. 1, pp. 5-57.

Memoirs of academician E.K. Fedorov "Stages of a long journey" (2010) Author-compiler Yu.F. Barabanshchikov, Publishing house "Paulsen", pp. 49-66.

Vasiliev, A.P. (2009) Atomnyy proyekt SSSR i razvitiye otechestvennoy geofiziki [The USSR nuclear project and the development of domestic geophysics], *Istoriya nauk o Zemle*, vol. 2, no. 3, pp. 20-33.

Glebovskaya ulitsa i okrestnosti. Institut global'nogo klimata i ekologii v Bogorodske [Glebovskaya street and surroundings. Institute of Global Climate and Ecology in Bogorods] (2022) URL: <https://dzen.ru/a/Y45bkf-DxhILDn7L>.

Kirdin, G.S. (2018) *Vospominaniya. Vtoroy tom. Syn. 50 let v yadernoy geofizike* [Memories. The second volume. Son. 50 years in nuclear geophysics], Publishing house "Kim L.A.", Moscow, Russia, 388 p.

Статья поступила в редакцию (Received): 05.11.2024.

Статья доработана после рецензирования (Revised): 28.11.2024.

Для цитирования / For citation:

Нахутин, А.И. (2024) К истории ФГБУ ИГКЭ: о здании на Глебовской улице, *Экологический мониторинг и моделирование экосистем*, т. XXXV, № 3-4, с. 9-17, doi: 10.24412/2782-3237-2024-3-4-9-17.

Nakhutin, A.I. (2024) On the history of the Yu. A. Izrael Institute of Global Climate and Ecology: about the building on Glebovskaya Street., *Environmental Monitoring and Ecosystem Modelling*, vol. XXXV, no. 3-4, pp. 9-17, doi: 10.24412/2782-3237-2024-3-4-9-17.
